

Инна ЧУРИКОВА:

У НАС ВСЕ ДЕЛАЕТСЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕКА

На днях в «Ленкоме» прошла премьера спектакля «Сорри» (по пьесе А. Галина). На подмостки вышли Он и Она — Караченцев и Чурикова. И вновь разговор о жизни, о любви...

— Инна Михайловна, как-то вы сказали, что, не испытывав любви в жизни, актер не сможет убедительно сыграть это чувство.

— Я знаю, что без любви просто нет жизни. Хотя у меня такое впечатление, что у нас человек так создан, что ему хочется любви, а сам он любить не хочет и часто пребывает в позиции обиженного, которому чего-то не достало.

— Вы имеете в виду прежде всего мужчин?

— Как раз не прежде. Всем нам не хватает умения отдавать себя. Ну а мужчины... Я не знаю, то ли оттого, что наши мужчины более замученные системой люди, то ли оттого, что плохо питаются, но у них есть не ощущение женщины, не удивление перед женщиной, а какой-то потребительский взгляд на молодое тело, на молодое лицо — «что я могу с него иметь» и т. д. А чувства трепета нет!

— Вы так верите в силу любви и в то, что она способна изменить нашу жизнь?

— Меня потряс по авторскому телевидению сюжет, снятый В. Комиссаровым. Он останавливал на улице женщин и говорил: представьте, что камера — Леонардо да Винчи, а вы — Джоконда и с вас пишут портрет. Что тут было! Типы разные, возраст разный, наивные, трогательные. Старенькая бабушка такой была Джокондой — я проплакала весь фильм!

— Вам, судя по всему, повезло с мужем. Вы счастливы с ним?

— Да. Он — человек сложный, но глубоко думающий, восприимчивый мир абсолютно по-своему, а не так, как заставляет общественное мнение. Часто я с ним не соглашаюсь и потом убежда-

юсь, что он был прав. Иногда я убеждаю его в чем-то. Когда рядом активный, очень сильный характер, все очень сложно. Иногда мне хочется быть одной. Думаю, и ему тоже. Но я всегда шепчу: «Господи милостивый, дай ему здоровья. Сохрани его!»

— Как воспитывала вас ваша мама?

— Моя мама — великая труженица, профессор-почвовед. Она безумно много работала, устраивала уют в чужих каморках, которые мы снимали в Москве и Подмосковье. Мы бедно жили, но мне казалось, что у нас всего было достаточно.

Маленькой я думала, что я самая красивая. А когда переживала из-за кого-нибудь, мама мне говорила: «Дочка, твой суженый идет к тебе. Ты подожди. Это все чужие тебе люди. Они ничего не понимают. Из двух половинок орешек существует. Твоя половинка еще не нашлась, она пока в другом месте. Но вы идете друг к другу...» Так она меня утешала.

— Какая же мама получилась из вас?

— Моему сыну 14 лет. Он обыкновенный мальчик. Его волнует мир компьютеров, дискетки, мегабайты. Но бывают редкие пронзительные минуты, когда он болеет или грустит. Тогда он так анализирует людей, так жалеет их, что я поражаюсь. Я замираю

и затаихаю. Я тогда школьница, а он — личность! Это мгновения его тайной сути.

— Ваше место спасения?

— Дом, работа. В сложные минуты я благодарю Бога, что есть сцена, где я могу думать, размышлять, сама себе отвечать на вопросы.

— Инна Михайловна, так мало нынче радостных людей вокруг... Думаю, некоторым нашим женщинам некогда даже в зеркало за себя посмотреть...

— Лица наших женщин — это лицо общества. Они очень интересны, но часто не ухожены, как природа наша неухоженная и земля, на которой живем и дети наши будут жить. А мы ее топчем, бомбы взрываем, отравляем. Я была в Норвегии. Там землю-матушку обихаживают, умывают, чистят, припудривают. И она отвечает тем же — богато родит. И женщина на такой земле живет благодатно.

У нас же — затюканная, загнанная — она не знает себя.

— Писатель Владимир Максимов сказал: то, что происходит сейчас в России, — величайшая драма XX века. Боитесь ли вы будущего?

— Наверное... Но я уверена, что не может быть ситуации, из которой нет выхода. Пока же... Власть сменилась. Но по-прежнему человек не уважаем ни самим собой, ни правительством. Как и раньше, он — коврик, по которому ходят и ходят.

— Но мы сами дошли до жизни такой.

— Это неправда, что порода нации истреблена, что мы — выродившаяся масса. У нас все делается против простого человека. Почему-то. Все время. А вот если те, кто стоит у руля, станут на деле уважать его, помогут ему сбросить с себя оковы комплекса неполноценности, чтобы он почувствовал, что может все, — общество начнет выздоравливать.

Интервью вел
Татьяна КОВАЛЕВА.